

Увидев её несчастное и жалкое состояние, окружающие сразу же начали сочувствовать ей.

Кроме того, все они были свидетелями их спора произошедшего ранее. Особенно те, кто присутствовал на аукционе.

Сразу же появилось несколько человек, которые были готовы подтвердить её слова.

- Это же невозможно? Как могла Вторая Мисс Бай сказать такое? Все видели, что тогда произошло?

- Верно. Ранее Вторая Мисс Бай лично, на глазах у всех, согласилась принять это пари! Тому есть тысячи свидетелей!

- Верно. Вы не можете отказаться от своего долга лишь из-за огромных потерь, которые вы понесёте, так ведь? Но говоря об этом, платить сто тридцать тысяч серебряных за одну бутылку Пилюль Духовного Развития, не слишком ли это много...

- Эй, страдает от потерь? Да ведь именно она вначале оклеветала свою двоюродную сестру, в результате чего всё и произошло. Как по мне так она заслужила того что бы заплатить такие деньги, или скажете я не прав?

- Вы правы. Кто ж знал, что величественная Молодая Мисс из Поместья У Вэй откажется платить по долгам? Раньше я считал, что она прекрасная и могущественная девушка, практически фея, но кто мог подумать, что у неё такой ужасный характер?

С лицом краснее свёклы, Бай Жоу Ци, услышав эти разговоры, захотелось забиться в какую-нибудь нору, чтобы скрыться ото всех.

Репутация была одной из самых важных вещей в её жизни.

Несмотря на своё обычно надменное и деспотическое поведение в Поместья У Вэй, всякий раз, когда она была за его пределами, Бай Жоу Ци всегда старалась казаться доброй и великодушной.

Но кто же знал, что Бай Жоу Ци окажется настолько хитрой, что станет плакаться толпе? Теперь каждый знал о её намерениях отказаться от своих слов!

А если эти слухи распространяться, то она станет просто посмешищем всей столицы!

В припадке ярости, Бай Жоу Ци стиснула зубы так сильно, что почти сломала их. Только сделав несколько глубоких вдохов, она смогла подавить часть своего гнева.

Подойдя к Хуан Юэ Ли, она слегка нахмурилась и сказала: - Третья Сестра, ты... как ты можешь так говорить обо мне? Ты неправильно поняла старшую сестру. Я вовсе не собиралась отрицать свой долг!

Её голос дрожал, поскольку произнося эти слова, в этот самый момент ей хотелось разорвать эту девочку на куски. Но чтобы сохранить свою репутацию, она должна притвориться доброй старшей сестрой. Из-за этого ей хотелось кашлять кровью!

Бросив на неё взгляд, Хуан Юэ Ли ответила: - Вторая Сестра, но ты же не это говорила ранее! Ты сказала... что не помнишь чтобы мы заключали пари...

Щеки Бай Жоу Ци слегка дёрнулись.

- Эй, Третья Сестра, успокойся! Ранее я просто неправильно тебя поняла. Я думала, ты говоришь о чём-то другом, а ты, оказывается, имела в виду этот аукцион! Почему ты не сказала мне это раньше? Знай, я, о чём ты, думаешь, стала бы тогда я отказываться?

- Вот оно как...

Бай Жоу Ци энергично кивнула головой: - Верно, всё было так! А теперь давай поскорее спускайся вниз Третья Сестра. Задрать свои юбки и подняться на такую высоту, для молодой девушки это не слишком элегантное поведение...

Используя в качестве оправдания «непонимание», девушка как-бы тонко намекала, что Бай Жоу Ли поступала так специально, чтобы распространить о ней слухи. Даже упоминала её поведение в качестве оправдания. Ясное дело, что она перекладывала всё вину на голову Хуан Юэ Ли.

Ухмыльнувшись, Хуан Юэ Ли прыгнула с платформы.

- Ну раз так, давай больше не будем тут задерживаться. Давай поторопимся и получим уже эти пилюли!

Все её внимание было сосредоточено на входе во внутренний двор. В то время как группа прохожих, которые ещё не хотели расходиться, последовали за ней, желая ещё больше поразвлечься.

Видя это, Бай Жоу Ци попыталась остановить девушку: - Третья Сестра, не будь такой торопыгой! Почему бы нам не подождать какое-то время, прежде чем получить эти пилюли!

Моргнув в замешательстве, Хуан Юэ Ли спросила: - Почему?

Почему? Конечно, потому, что у неё нет ста тридцати одной тысячи серебряных!

Но она не могла сказать этого. Вскройся, что у неё нет таких денег, то не разве это значило ли бы это то же самое, что и отказ платить по долгам?

Если эта новость дошла бы до посторонних ушей, то тогда бы никакие оправдания уже не помогли бы ей!